

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.836
7 September 1999

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
7 сентября 1999 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Лесли Лак (Австралия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 836-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Финляндии, который выступит от имени Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, Венгрии, Франции, Соединенного Королевства и Болгарии.

После того как мы заслушаем записавшихся ораторов, я намерен прервать пленарное заседание и сразу же созвать неофициальное пленарное заседание для рассмотрения проекта годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который содержится в документе CD/WP.503/Rev.1. Потом я возобновлю пленарное заседание, с тем чтобы официально принять наш проект годового доклада.

Прежде чем предоставить слово записавшимся на сегодня ораторам, мне бы хотелось от имени всех нас сказать слова прощания в адрес нашего венгерского коллеги посла Петера Нараи, который вскоре покидает Женеву. За те четыре года, что он исполнял обязанности представителя своей страны на Конференции, посол Нараи в его качестве Специального координатора по обзору повестки дня КР в 1997 и 1998 годах внес вклад в наши общие усилия по разработке для Конференции повестки дня, которая учитывала бы изменения, происшедшие с окончания "холодной войны". Я уверен, что я выражу наше общее мнение, пожелав послу Нараи и его семье всего наилучшего на будущее и личного счастья.

А теперь я даю слово представителю Финляндии послу Маркку Реймаа, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, возможно, для поздравлений уже несколько поздно, но, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне хотелось бы заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации.

Финляндия имеет честь взять сегодня слово от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются центрально- и восточноевропейские страны, ассоциированные с Европейским союзом (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония), и ассоциированные страны Кипр и Мальта.

Г-н Председатель, в связи с тем, что сессия Конференции по разоружению 1999 года близится к своему завершению, позвольте нам заверить Вас, что мы поддерживаем Ваши усилия по достижению согласия с тем, чтобы как можно скорее приступить к предметной работе. В то же время мы ценим работу, проделанную предыдущими председателями по этой трудной проблеме.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала является давнишней целью международного сообщества. В 1993 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единодушно рекомендовала переговоры по ДЗПРМ. В решении о

(Г-н Реймаа, Финляндия)

"Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения" государства – участники Договора о нераспространении единодушно признали важность таких переговоров для полной реализации и эффективного осуществления статьи VI ДНЯО. В 1995 году, а потом и в 1998 году Конференция по разоружению решила учредить специальный комитет. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единодушно приветствовала это решение в 1998 году и призвала Конференцию по разоружению воссоздать этот специальный комитет в начале сессии 1999 года.

Европейский союз полагает, что недискриминационный, многосторонний и международно и эффективно проверяемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала представляет собой, после ДВЗИ, крупный шаг по достижению целей как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения, которые предусмотрены в документе по ДНЯО о принципах и целях.

Европейский союз убежден, что ДЗПРМ, необратимо ограничив наличные запасы расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и установив эффективную систему проверки, укрепит международный режим ядерного нераспространения и будет представлять собой значительный шаг по пути к реализации и эффективному осуществлению статьи VI ДНЯО.

С учетом достигнутого на КР в августе 1998 года согласия относительно учреждения специального комитета по ДЗПРМ, КР надлежит принять скорейшее решение о возобновлении этих переговоров.

Государства – члены Европейского союза и ассоциированные страны имеют весьма четкую позицию и цель: они будут и впредь настойчиво вести дело к ДЗПРМ, они готовы активно и конструктивно участвовать в переговорах по такому договору, и они будут способствовать скорейшему и успешному исходу переговоров.

И наконец, ЕС придерживается мнения о том, что переговоры должны начаться немедленно и что следует энергично предпринимать усилия с целью достижения согласия по остающимся элементам предметной программы работы.

Г-н Председатель, я попросил выпустить заявление Европейского союза в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки посол Роберт Т. Грей.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, я поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя на этом важном,

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

заключительном этапе нашей годовой сессии. Могу заверить Вас в неизменной и полной поддержке моей делегации в выполнении Вами своих обязанностей.

Я беру слово для краткого выступления, чтобы, поскольку наша сессия 1999 года близится к завершению, изложить для протокола мнение моей делегации об итогах наших дискуссий в этом году. Было приложено немало усилий в поиске компромиссов, которые позволили бы нам начать работу, особенно по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. К сожалению, мы оказались не в состоянии достичь взаимно удовлетворяющего подхода, так что прошел еще один год в отсутствие сколь-либо осязаемого прогресса, который можно было бы продемонстрировать международному сообществу. По сути дела, по сравнению с прошлым годом, когда были учреждены, по крайней мере, два специальных комитета, этот год нельзя не назвать особенно скудным. Мы позволили, чтобы лучшее (или то, что кажется лучшим кое по каким национальным представлениям) стало врагом хорошего. Да и похоже, что кое-кто использовал лучшее как тактическую уловку, чтобы специально помешать сделать что-то хорошее, и особенно то доброе дело, которое все мы согласились сотворить - ДЗПРМ.

Тем не менее, когда стакан не наполнен и наполовину, я бы все-таки сказал, что в нем, по крайней мере, есть чуточку воды. Наши дискуссии на протяжении последних нескольких месяцев, ясно показали, что является возможным, а что - нет. В ходе мучительной порой полемики мы стремились оконтурить свои различные национальные позиции и дать их обоснование. И хоть нам не удалось достичь согласия, были, по крайней мере, прояснены параметры дебатов и были с большой степенью точности делимитированы имеющиеся у нас варианты. По сравнению с той работой, которая была проделана КР в первой половине текущего десятилетия, этого, быть может, и не так уж много. Но это, по крайней мере, дает возможность подготовить КР к тому, чтобы быстро начать работу на следующей сессии.

Поскольку мы вступаем в год, знаменующий собой начало нового тысячелетия, мне хотелось бы надеяться, что КР сумеет опереться на этот фундамент, чтобы уже в январе следующего года достичь согласия по программе работы. Мы мощно бились за то, чтобы очутиться там, где мы сейчас находимся: на этапе, где у нас, можно сказать, есть согласие, чуть ли не по всем элементам программы работы, за исключением двух. Как мне известно, Вы со своим преемником планируете провести в предстоящие месяцы интенсивные консультации с целью посмотреть, нет ли возможности заручиться еще большей гибкостью, с тем чтобы можно было установить программу работы в начале нашей сессии 2000 года. Я, со своей стороны, намерен сотрудничать с Вами, г-н Председатель, с целью реализовать любой возможный элемент гибкого подхода моего правительства, с тем чтобы при достижении программы работы учесть взаимные интересы всех членов КР. Надеюсь, что так же смогут поступить и другие. Памятуя об этой цели, я не могу не поддержать Ваш призыв к гибкости и прагматизму со стороны всех членов КР в ходе их бесед с вами. В этом состоит наша единственная надежда на то, чтобы избежать еще

(Г-н Грей, Соединенные Штаты Америки)

одного бесплодного года на ниве многостороннего контроля над вооружениями и вступить в новое тысячелетие с основательной и полноценной программой работы в сфере контроля над вооружениями. Пусть же нам сопутствует удача.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Венгрии послу Петеру Нараи.

Г-н НАРАИ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции, и мне бы хотелось поблагодарить Вас за Ваши очень теплые слова в мой адрес. Я попросил слова в личном качестве, поскольку в конце этого месяца я покидаю свой пост Постоянного представителя Венгрии на КР. Пользуясь возможностью, я прощаюсь с вами и желаю КР всего наилучшего на будущее.

Многие из моих коллег, покинувших недавно Женеву, сетовали на то, что за последние несколько лет они почти ничего не сделали на КР. Вероятно, они и правы: наши результаты в последнее время поистине скудны. Но возможно и то, что они просто не осознали ценности того, что было достигнуто ими в этот период на этом уважаемом форуме, и история подкорректирует их суждение. Возьмем, к примеру, речь, с которой выступил несколько дней назад посол Нидерландов. Он также говорил о своих неприятных ощущениях и о разочаровании по поводу его двухгодичного бездействия в Женеве. А между тем он, пожалуй, недооценил научной важности того открытия, которое он сделал в Женеве: наличие линейной зависимости между продолжительностью пребывания дипломата в Женеве и количеством страниц его или ее прощального выступления. И мне думается, что настало время по достоинству оценить наши свершения: нам следует признать, что наш коллега внес "по-майоровски" крупный вклад в развитие международного права прощальных выступлений и раскрыл новые горизонты для грядущих поколений дипломатов на КР.

Г-н Председатель, в этом духе я хочу сделать признание. Сейчас значимость тех лет, что я провел в Женеве в качестве представителя на КР, я расцениваю иначе, нежели не так давно. Как вы, наверное, помните, - да Вы, собственно, и отмечали это, - в 1997 и 1998 годах мне довелось быть назначенным КР в качестве Специального координатора по обзору повестки дня. И оба этих года, после долгих часов и дней консультаций со многими членами, я представлял доклады с выводом о том, что консенсус относительно будущей повестки дня не находится в пределах нашей досягаемости и, следовательно, я не в состоянии внести какие-либо предметные рекомендации. Разумеется, я также испытывал чувство разочарования, и, пожалуй, поэтому-то я и завершал свои выступления легким преувеличением на тот счет, что, по моим впечатлениям, делегации испытывают заинтересованность и готовность к тому, чтобы заниматься этим вопросом в

(Г-н Нараи, Венгрия)

следующем году. Ну вот а сейчас, в конце нашей годовой сессии, вы можете по праву упрекнуть меня в том, что я ввел КР в заблуждение, ибо в 1999 году даже назначение специальных координаторов оказалось за пределами ее возможностей, да и ее желаний.

И если я все же испытываю чувство удовлетворения в связи с моей деятельностью в качестве Специального координатора, то обусловлено это тем, что мою работу, быть может, оценят другие. Как сказали мне недавно театральные критики, благодаря Интернету они получили доступ к моим докладам, и в них они нашли лучшую драму абсурда из всего недавно прочитанного. Они серьезно подумывают о том, чтобы выдвинуть КР в качестве претендента на премию "Оскара" на следующий год за изобретение поистине новаторских драматических решений, которые наверняка позволили бы революционизировать современный театр и кино. "Посмотрите на монологи персонажей и сценическое действие", - сказали они мне с энтузиазмом. В сцене первой - назовем так переговорный зал XVII или XVIII - действующие лица создают впечатление, будто они изъясняются на одном языке и понимают друг друга, употребляя такие выражения, как "повестка дня", "программа работы", "процедура", "существо" или "консенсус". Пьеса плавно переходит в финал, который обычно венчается драматичной развязкой, но - без неожиданностей. Когда же они вступают на иную сцену, которую они именуют "зал Совета", в пьесу добавляется неожиданный новый аспект абсурда. В этом зале те же самые персонажи не понимают тех же самых слов, ибо они вкладывают в них совсем иной смысл, нежели незадолго до этого. То, что в сцене первой именовалось "повесткой дня", становится здесь для некоторых "программой работы", тогда как "программа работы" трактуется как "расписание заседаний", а есть и персонажи, которые упорствуют, что в этом зале "процедура есть существо". Драматический накал подогревается частыми ссылками на "священные" тексты и пассажи, такие, как "декалог" или "1-я, 2-я, 3-я, 4-я спецсессия по разоружению". Абсурд и неразбериха просто несравненны и достойны признания в мире увеселительного искусства.

Боюсь, что если КР будет и впредь продолжать ту практику, которая сложилась за последние два года, то слово "консенсус" может приобрести новый смысл. Если не ошибаюсь, все члены, выступавшие в этом, да и в прошлом году, говорили, что настало время приступить к переговорам по ДРПРМ. По моему разумению, это можно было бы назвать "консенсусом". И тем не менее, с точки зрения предметной работы, ничего так и не произошло. Сейчас, пожалуй, изготавливается новая интерпретация, и в конце концов нам скажут, что, чтобы сделать что-нибудь на КР консенсуса недостаточно; чтобы принять решение на этом форуме, нам нужен "консенсус плюс". Ну разве это, опять же, не абсурд? И я надеюсь, КР сделает все возможное во избежание того, чтобы в будущем она ассоциировалась со всякой драмой подобного рода.

Г-н Председатель, многие представители выражали озабоченности по поводу перспектив КР. Я разделяю их тревоги, но я все же усматриваю на горизонте кое-какой проблеск надежды. Я все-таки рассчитываю, что в начале следующего года Вы безо

(Г-н Нараи, Венгрия)

всяких увязок начнете переговоры над текстом договора о запрещении производства расщепляющегося материала и что эти переговоры будут закончены в обозримом будущем. Если же нет и если КР не включится в какую-то предметную деятельность и в следующем году, то она столкнется с тяжелой ситуацией, которая потребует новых подходов. На этот случай я бы предложил изучить перспективы разоруженческих переговоров на КР в целом, включая коренные причины проблем. На мой взгляд, разбор фундаментальных проблем, препятствующих началу новых разоруженческих переговоров, вполне укладывается в мандат КР. Было бы трудно утверждать, что подготовка почвы для будущих переговоров не входит в сферу компетенции многостороннего переговорного форума.

Я бы дерзнул предложить, чтобы, обратившись к коренным причинам нынешнего затора на разоруженческих переговорах, КР разобрала эту проблему во всей ее сложности. Мне ведомо, что КР не есть исследовательский институт, но я и не думаю, что изучение и анализ побуждений государств в том, что касается разоруженческих переговоров, следует оставлять исключительно ученым и НПО. Вскоре мы будем отмечать десятую годовщину с тех пор, как мир вышел из периода "холодной войны". И я не уверен, что мы сделали необходимые выводы из того, что мы живем совсем в иной период, когда мир уже не является, как бывало, биполярным. Формирование КР и ее процедур происходило с учетом конкретной структуры, которая прекратила свое существование десять лет назад. В то время правило "консенсуса" имело вполне четкий смысл. И никакие разоруженческие переговоры не могли бы быть начаты в отсутствие консенсуса между основными персонажами. Я мог бы сказать, что наша недавняя практика весьма далека от этой изначальной концепции, или я мог бы добавить, что отчасти наши правила процедуры используются неправильно. Но я хочу выделить и иной аспект нашей новой эпохи. Речь идет о глобализации. Я знаю, что этот феномен упоминается весьма часто, и порой безо всяких оправданий, но мне не известно о сколь-либо углубленном подлинном анализе взаимосвязи между глобализацией и готовностью государств вовлекаться в разоруженческие переговоры. Я убежден, что процесс глобализации оказывает существенное воздействие на разоруженческие проблемы. Почему? Ответ здесь прост. Глобализация ускорила ход истории. И тут я бы сказал, что окончание "холодной войны", по крайней мере на мой взгляд, - уже явилось одним из первых результатов процесса ускоренной глобализации. В период глобализации эффективность или же неэффективность экономических и политических систем уже не может скрываться десятилетиями, а то и столетиями, как прежде. Вероятно, ускорение исторических событий оказывает воздействие на стратегии государств и на их предрасположенность к разоруженческим переговорам. Исторические неудачники могут лелеять надежду, что им удастся избежать неизбежного, если они будут хорошо вооружены. А кое-какие страны могут считать, что эти турбулентные времена не подходят для того, чтобы начинать новые крупные разоруженческие переговоры. А между тем было бы неплохо напомнить им, что, как уже показала история, крушение стран может происходить многочисленными путями. И одним из них является ввязывание в безнадежную гонку вооружений.

(Г-н Нараи, Венгрия)

Позвольте добавить, что как у представителя Венгрии на КР у меня нет оснований сетовать на отсутствия прогресса в областях, тесно связанных с разоружением. В этот период моя страна институционализовала свои отношения со многими партнерами-единомышленниками и мы заняли свое место в Западной группе, которое пустовало десятилетиями по независящим от нас причинам. Я убежден, что моя страна будет и впредь, уже в этом новом качестве, делать все возможное во имя более безопасного мира.

Я оглашаю уже четвертую страницу своего выступления. В связи с завершением четвертого года моего пребывания в Женеве я думаю, что мне следует покориться правилу, сформулированному послом Майором, и завершить свое выступление. Однако прежде я хочу поблагодарить Генерального секретаря г-на Владимира Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила и их превосходный персонал за их помощь и сотрудничество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и желаю ему всего хорошего на будущее. А сейчас слово имеет представитель Франции посол Юбер де ля Фортель.

Г-н де ля ФОРТЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): В тот момент, когда сессия 1999 года Конференции по разоружению близится к завершению, было бы, пожалуй, излишне подбить первые итоги и проследить имеющиеся у нас перспективы. Дискуссии - или, скорее, подобие переговоров - относительно подготовки доклада, который наша Конференция традиционно из года в год представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенный Наций, оказались поучительными для меня - довольно нового здесь человека, - и не в одном отношении.

Прежде всего я бы сказал, что выводы по этой сессии представляются мне тревожными, и здесь я ограничусь четырьмя основными выводами. В-первых, иммобилизм. "Тирания инертности" в конце концов взяла верх над волей к действию. Почему? Значительное большинство отдало предпочтение легкому пути, т.е. следование прецеденту в ущерб более требовательному пути - пути новаторства, т.е. благоприятствование прогрессу по важнейшим вопросам.

Во-вторых, реальность. Политическая корректность также взяла верх над прямоотой. Почему? И опять же большинство избрало легкий путь, отдав предпочтение не реальности фактов, а устоявшимся штампам.

В-третьих, консенсус. Золотое правило этого форума было подвергнуто бесцеремонному обращению. Почему? Да потому, что даже те, кто любит преподавать нам уроки нравственности, не сочли целесообразным сдержать данное ими слово, причем

(Г-н де ля Фортель Франция)

как в Женеве, так и Нью-Йорке. Я имею в виду, конечно же, создание в августе 1998 года Специального комитета по ЗПРМ и резолюцию по тому же вопросу, принятую единодушно Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в декабре прошлого года.

И наконец, новая повестка дня. В последнее время "коалиция семи" силилась придать себе сдержанный и ответственный облик. Между тем, в ходе прений в четверг и пятницу несколько из ее членов показали себя совсем в ином свете. Так, они показали, как мало значения они придают пункту 11 их собственной прошлогодней резолюции, весьма благоприятствующей быстрому началу переговоров о запрещении производства. И забыть такую непоследовательность будет нелегко.

Мое второе замечание состоит в том, что перспективы на сессию 2000 года выглядят весьма мрачно. И я ограничусь лишь тремя последствиями, которые представляются весьма тревожными.

Во-первых, программа работы. В ходе прений была серьезно поставлена под вопрос фундаментальная, хоть, конечно, и неофициальная, основа для достижения консенсуса в виде "пакета" посла Дембри, построенного вокруг трех основных тем – ядерное разоружение, космическое пространство и запрещение производства расщепляющегося материала. И я очень боюсь, что вне этой стези спасения нам не найти.

Во-вторых, запрещение производства расщепляющегося материала. Начало этих важнейших переговоров было отложено на неопределенный срок. Почему? Принятое всеми без всяких как необходимый шаг в 1998 году, в 1999 году оно было поставлено под вопрос ссылками на предварительные условия и увязки, у которых не найти и письменного следа. Ну не парадоксально ли, как отметил наш коллега посол Андре Мернье, что государства, обладающие ядерным оружием, призывают к началу переговоров, которые наложат на них крупные дополнительные ограничения, а страны, не обладающие таким оружием, которым запрещение производства расщепляющегося материала сулит укрепление безопасности, отвергают это? А коль скоро определенные страны, которые в рамках Конференции по разоружению, по видимому, оказываются в значительном меньшинстве, отвергают этот фундаментальный вклад в дело ядерного разоружения и нераспространения, то мы должны сделать соответствующие выводы. Судя по дискуссиям последних дней, в 2000 году – по крайней мере в первые месяцы 2000 года – шансов начаться у этих переговоров не больше, чем в 1999 году.

В-третьих, Конференция. Ей нужно любой ценой избежать четвертого года застоя, который дискредитировал бы ее еще больше. Межсессионные консультации будут полезны

(Г-н де ля Фортель Франция)

при наличии реальной политической воли к преодолению нынешних трудностей. В противном же случае они будут не более чем "дымовой завесой", рассчитанной на то, чтобы обеспечить всем и каждому успокоение совести.

Г-н Председатель, от имени моей делегации желаю Вам мужества и, по возможности, успехов на этот период Вашего мандата, который вовсе не обязательно окажется самым легким.

Так что же с нами в конце концов происходит? Не будем обольщаться: сегодня Конференция по разоружению тяжело больна. Но действительно ли кое-кто из тех, кто нарочито стоит у ее изголовья, желают ее исцеления? Практика систематических увязок, действия по принципу "либо все, либо ничего", взвинчивание ставок – все это губит незаменимую организацию, ибо задумываемые то тут то там "эрзацы" никогда не снискают себе согласия главных персонажей. И неосторожным подмастерьям давно пора наконец осознать это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Франции за его замечания, и в особенности за его слова поддержки в адрес Председателя.

Позвольте мне воспользоваться случаем и сугубо в национальном ракурсе – ибо в роли Председателя такой привилегии у меня нет – просто подчеркнуть, что скорейшее начало переговоров на настоящей Конференции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала также является весьма высоким приоритетом для Австралии в сфере контроля над вооружениями, как разъяснил наш министр иностранных дел г-н Доунер, когда он последний раз выступал на этой Конференции. Это продиктовано тем, что мы, как и другие, полагаем, что этот договор стал бы ключевым средством достижения таких двояких целей, как разоружение и нераспространение, и исходя из этого нам хотелось бы, чтобы в рамках сбалансированной программы работы на КР был поскорее воссоздан специальный комитет по ДЗПРМ.

А сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя. Теперь я даю слово представителю Соединенного Королевства послу Яну Саутару.

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период Вашего председательства, позвольте мне сперва искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Пользуясь возможностью, мне бы также хотелось заверить Вас в полной и неуклонной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации в оставшийся период Ваших полномочий.

Намечая первоначально свое выступление, я надеялся, что мне удастся высказать Вам поздравления – что я уже давно рассчитывал сделать по отношению к каждому из Ваших

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство)

предшественников – в связи с воссозданием специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). К сожалению, сделать это не придется. После месяцев заседаний и многочасовых консультаций Конференция по-прежнему – за единственным исключением отрядного, хоть и давно уже назревшего решения о расширении – пребывает в жалком, а, по мнению британского правительства, и совершенно неприемлемом тупиковом положении.

Я не думаю, что надежда, которую я вынашивал на протяжении последних восьми месяцев, является особенно неразумной или наивной. Я прибыл на Конференцию в начале года, в полной мере рассчитывая приступить к работе на переговорах по ДЗПРМ. И мне еще не доводилось слышать, чтобы хоть одна-единственная делегация отказалась поддержать скорейшее начало переговоров по запрещению производства расщепляющегося материала. Так что мне остается лишь недоумевать, как же умудрилась КР по-своему бесподобно вырвать поражение из рук победы?

А ведь недавние события наверняка подсказывали нам кардинально иной сценарий. Размышляя над работой – или, вернее, над ее прискорбным отсутствием, – которой мы занимаемся с начала сессии, я не могу не вернуться мысленным взором в тот же период прошлого года. Тогда мне доводилось занимать то самое место, которое сейчас занимаете Вы, г-н Председатель, и я хорошо помню, с каким удовольствием я надзирал над созданием 11 августа 1998 года Специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня.

Едва ли нужно напоминать Конференции, что впоследствии этот Специальный комитет рекомендовал воссоздать его в начале данной сессии, и эта рекомендация была энергично одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ноябре прошлого года в ее консенсусной резолюции 53/77 I, а также отражена в консенсусной резолюции 53/79 В по докладу КР.

Я прошу прощения за повторение фактов, хорошо известных всем здешним делегациям, но дело в том, что даже за этот короткий срок можно, оказывается, запомнить о том, что когда мы согласовывали последний доклад Конференции, в рамках данного форума имелся консенсус относительно переговоров по ДЗПРМ, и этот консенсус сохранялся в межсессионный период.

Г-н Председатель, именно в таком ключе, а также памятью об этих позитивных сдвигах моя делегация и подходила к началу сессии этого года. Так что Вы хорошо поймете наше глубокое разочарование в связи с последующим удручающим поворотом событий. И нам остается лишь недоумевать, почему при наличии консенсуса Конференция оказалась не в состоянии просто-напросто начать свою работу с того, на чем она остановилась каких-то несколько месяцев назад.

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство)

Что же изменилось столь радикально тем временем? Разве переговоры по ДЗПРМ приобрели меньшую значимость? Думаю, что нет. Как я полагаю, так же, как и в прошлом году и в предыдущие годы, среди международного сообщества в январе сохранялось (и сохраняется по сей день) понимание на тот счет, какие практические шаги нужно предпринять, чтобы обеспечить ликвидацию ядерного оружия. Наша Конференция уже согласовала путем переговоров одну из мер, предусмотренных в "Принципах и целях" Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Следующим согласованным шагом являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах.

Я не намерен излагать здесь явные выгоды ДЗПРМ. Соединенное Королевство уже довольно пространно изъяснялось этому поводу и на данном форуме, и в других местах. Но я повторю одну четкую и бесспорную истину: договор о ЗПРМ внесет существенный, насущный и практический вклад в утверждение цели глобального ядерного разоружения. Ядерного разоружения просто не может быть в отсутствие уверенности в непроизводстве нового расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Так что ДЗПРМ есть не последний шаг, а очередной существенный шаг.

И поскольку переговоры по ДЗПРМ являются бесспорным следующим шагом по пути к ядерному разоружению, а ядерному разоружению, как это очевидно само по себе, отводится крайне высокоприоритетное значение на КР, тем более трудно объяснить неспособность Конференции приступить к предметной работе над ДЗПРМ. Любой случайный наблюдатель тотчас же подметит всю нелепость такого положения дел, когда те, кто претендует на роль решительных поборников ядерного разоружения, отказываются позволить начать работу над тем, что, по общему согласию, является наиважнейшим практическим следующим шагом вперед, если только параллельно не будут вестись дискуссии по ядерному разоружению.

Моя делегация рассчитывала стать в начале этой сессии свидетелем оперативного принятия программы работы, тесно приближенной к тому, что было с таким трудом согласовано в прошлом году после двух долгих лет дискуссий. Вдобавок с согласием на воссоздание специальных комитетов по ДЗПРМ и, разумеется, по гарантиям безопасности, мы прибыли на Конференцию с готовностью рассмотреть любое разумное предложение, способное снискать себе консенсус по другим пунктам, в частности по ядерному разоружению, противопехотным наземным минам и транспарентности в вооружениях, по которым на конец сессии 1998 года все еще требовалась дальнейшая работа.

С этой целью Соединенное Королевство совместно с Соединенными Штатами Америки и Францией выдвинули рабочий документ (CD/1586) по программе работы Конференции. Этот документ признавал крайне высокую приоритетность ядерного разоружения и почерпнул полезные формулировки из предыдущего предложения, выдвинутого Бельгией, Германией,

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство)

Италийей, Нидерландами и Норвегией. Как показали последующие события, механизм последнего предложения – формирование специальной рабочей группы – приемлем для всех. Моя делегация также одобряет мандат.

Как представитель государства, обладающего ядерным оружием, я сознаю, что меня будут клеймить и за то, что я говорю, и за то, чего я не говорю. Но я надеюсь, что я, по крайней мере, просто очертил готовность Соединенного Королевства – если тут еще сохраняются какие бы то ни было сомнения – немедленно вступить в переговоры по ДЗПРМ и согласовать здравую программу работы для КР. Соединенное Королевство продемонстрировало свою готовность к гибкости в плане перехода от слов к делу в реализации своей приверженности ощутимому прогрессу по пути к ядерному разоружению, и мы рассчитываем, что то же самое сделают и другие.

Прогресс зависит от решимости всех делегаций. Как показал август 1998 года, существует консенсус относительно начала переговоров по ДЗПРМ, согласован соответствующий мандат, и все стороны на КР расценивают это в качестве логичного следующего шага в рамках поступательного процесса. Но это все никак не осуществится из-за того, что мы не можем согласовать основу для разбирательства других проблем.

А разве так мыслили себе развитие КР наши предшественники? Могли ли они представить себе, чтобы страны отвергали даже начало переговоров под тем предлогом, что в то же время нужно говорить и о других вещах. Вам, как и мне, да и многим другим хотелось бы знать, как долго еще будет продолжаться затор на КР. В последние недели я уже несколько раз, причем с возрастающей частотностью, слышал упоминание о реформе. Пожалуй, КР все-таки сейчас нужно обстоятельно и пристально посмотреть, как она функционирует. Но я, откровенно говоря, сомневаюсь, чтобы тот или иной самоанализ принес какую-то пользу, если делегации не готовы чтить обязательства, взятые ими в недавнем прошлом.

И сейчас я намерен, в интересах обеспечения прогресса, участвовать в консультациях, которые Вы будете проводить в межсессионный период, в перспективе начала предметной работы в начале следующего года. Моя делегация не отступится от своих обязательств, а других я настоятельно призываю блюсти свои. Только тогда Конференция окажется в состоянии занять свое законное место в авангарде усилий по утверждению нераспространения и разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за его слова в адрес Председателя. А теперь у меня в списке значится уважаемый представитель Болгарии посол Петко Драганов.

Г-н ДРАГАНОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я также впервые беру слово в период Вашего председательства на официальном заседании,

(Г-н Драганов, Болгария)

позвольте мне поздравить Вас с умелым руководством работой нашей Конференции и разработкой нашего годового доклада. Мы также выражаем признательность Вашим предшественникам, Генеральному секретарю г-ну Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Бенсмаилу и секретариату. Болгарская делегация будет поддерживать Ваши дальнейшие усилия в ходе межсессионных консультаций, которые, будем надеяться, обеспечат скорейшее начало предметной работы на нашей Конференции в следующем году.

Мне также очень приятно и отраднo приветствовать среди нас представителей пяти новых членoв КР и заверить их в неизменном сотрудничестве моей делегации.

Позвольте мне тоже воздать должное послу Нарай и присоединиться к наилучшим пожеланиям в его адрес. Я хочу также выразить добрые чувства и добрые пожелания уважаемому представителю Румынии г-ну Павелу Греку, который также председательствовал на этой Конференции и который, как я понимаю, покидает нас в конце этого месяца.

Г-н Председатель, сегодня я хотел бы информировать Конференцию о том, что 2 сентября с.г. Народное собрание Республики Болгарии ратифицировало Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. По статье XIV Договора Болгария является одним из 44 государств, которые должны сдать свои ратификационные грамоты на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, чтобы ДВЗИ мог вступить в силу. На сегодняшний день этот Договор ратифицировали только половина их этих государств. Такая ситуация порождена хорошо известными трудностями – главным образом трудностями политического характера. И поэтому крайне важно, чтобы международное сообщество интенсифицировало свои усилия с целью ускорить процесс ратификации и содействовать вступлению в силу ДВЗИ. Мы призываем все страны, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор, сделать это и принять активное участие в предстоящей специальной конференции. По словам знаменитого президента государства – я надеюсь, что уважаемый коллега из Южной Африки позволит мне процитировать, – "Уже пора!" Сейчас разоруженческий процесс, и в особенности процесс ядерного разоружения, как никогда, нуждается в глотке свежего воздуха. Не говоря уж о нашей Конференции.

Мы надеемся, что страны, искренне озабоченные нынешним застоем в сфере разоружения и в делах глобальной безопасности, предпримут соответствующие ответственные действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Болгарии за его замечания и за слова ободрения. А сейчас я даю слово уважаемому послу Пакистана г-ну Акраму, который просил разрешения выступить.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, поздравить Вас с тем, как превосходно Вы подвели Конференцию к завершению ее работы. На протяжении последних нескольких недель Вы

(Г-н Акрам, Пакистан)

терпеливо и целеустремленно вели дела Конференции, и я верю, что благодаря Вашей настойчивости Конференция, несмотря на свои трудности, завершит свою сессию 1999 года в позитивном и перспективном духе. Как говорил не так давно мой уважаемый коллега из Соединенного Королевства, он понимает, что как представителя государства, обладающего ядерным оружием, его будут клясть и за то, что он сказал, и за то, чего он не говорил. Должен признаться, что у меня практики поменьше, и поэтому мне хотелось бы добавить несколько замечаний на нашем сегодняшнем заседании.

Пакистан будет поддерживать усилия по достижению сбалансированной программы работы КР в следующем году. Мы полагаем, что уже услышанные нами сегодня заявления на КР не дают полного и объективного отражения тех реальностей, с которыми сталкиваются в этом году Конференция и члены Конференции. Имеют место общие элементы, исходя из которых мы могли бы вести свою деятельность по формированию программы работы. Потребовались дальнейшие консультации для достижения согласия по двум проблемам: ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и неспособность КР достичь согласия обусловлена тем, что те делегации, которые оказались в очень малом меньшинстве по этим проблемам, не смогли пойти на необходимые компромиссы, с тем чтобы отразить общее желание и консенсус Конференции. Были созданы неоправданные препоны для работы КР по такой приоритетной проблеме, как ядерное разоружение, а также по проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Конференции надо будет серьезно и предметно заняться этими проблемами. Высочайшим приоритетом разоруженческих переговоров является ядерное разоружение. Государства, обладающие ядерным оружием должны практиковать то, что они проповедают. И никто не сомневается в том, что еще одной проблемой, требующей неотложного внимания, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы не можем принять, что у Конференции по разоружению нет роли в этих насущных проблемах и что все, что она может сделать, состоит просто-напросто в ведении переговоров по избыточным нераспространенческим мерам.

Предложенный здесь сегодня анализ недугов КР носит фрагментарный характер. Суть дела состоит в том, что в последние месяцы претерпела сбой вся разоруженческая повестка дня, и такой сбой она претерпела по весьма конкретным и осязаемым причинам: перспективы пересмотра Договора по ПРО, перспективы развертывания систем ПРО и систем ракетной обороны ТВД, вероятный, вернее, негативный, эффект этих тенденций для переговоров и соглашений по стратегическим вооружениям, возможность возрождения гонки ядерных вооружений как на глобальном, так и на региональном уровне в различных частях мира, включая мой регион - Южную Азию, а потом и объявление индийской ядерной доктрины.

В своей выступлении от 19 августа я осветил заботы Пакистана по поводу ядерной доктрины, выпущенной Индией 17 августа с.г. А сегодня утром секретарь Пакистана по иностранным делам выступил в Исламабаде в нашем Институте стратегических исследований с заявлением относительно региональных и глобальных последствий индийской ядерной

(Г-н Акрам, Пакистан)

доктрины. Я попросил секретариат распространить текст выступления секретаря по иностранным делам, и распространить его также в качестве официального документа нашей Конференции.

В выступлении предпринимается анализ событий, происшедших с тех пор, как в прошлом году в Южной Азии состоялись ядерные испытания. Оно освещает позитивный отклик Пакистана на призыв к сдержанности в разработке и развертывании ядерных вооружений и баллистических ракет. Оно разъясняет мотивы пакистанского предложения в отношении режима стратегической сдержанности в Южной Азии. Внешнеполитический секретарь Пакистана привлекает внимание в тому обстоятельству, что объявленная Индией ядерная доктрина являет собой рецепт для программы массивной милитаризации – как в ядерной, так и в обычной сферах. Она спровоцирует новый и гораздо более опасный виток нестабильности в регионе за счет операционно развернутых и готовых к применению ядерных вооружений. Она представляет собой явную неприязнь всяких инициатив по обузданию гонки вооружений в Южной Азии и будет создавать серьезнейшую препону для всяких перспектив ядерной и ракетной сдержанности в Южной Азии.

Здесь много поговаривают о договоре относительно так называемого "прекращения" производства расщепляющегося материала, и нам, разумеется, доводится слышать самые решительные доводы в пользу этого от тех, кто, пожалуй, стал новообращенцем на этой ниве. Что касается Пакистана, то мы готовы к участию в переговорах, когда КР начнет свою работу в следующем году, но, как отметил в своем выступлении наш внешнеполитический секретарь, "особую озабоченность у Пакистана вызывает также намерение Индии изготовить 400, а то и больше ядерных боеголовок. Для такой крупной ядерной армады Индии потребуются существенные количества расщепляющегося материала. А в этих обстоятельствах ни Индия, ни Пакистан не могут пойти на заключение ДЗПРМ, не говоря уж о моратории на производство расщепляющегося материала." В своем выступлении внешнеполитический секретарь Пакистана призвал международное сообщество настоятельно предложить Индии предпринять десять шагов к тому, чтобы свести на нет опасные последствия ее ядерной доктрины. Я хочу огласить предложенные им эти десять шагов. Миру нужно попросить Индию заверить своих соседей и мир в следующем:

во-первых, она не будет проводить дальнейших ядерных испытаний. До тех пор, пока не вступит в силу ДВЗИ Пакистан и Индия могли бы оформить свои двусторонние моратории в виде связывающей двусторонней договоренности;

во-вторых, она не будет производить оперативного развертывания своего ядерного оружия и будет держать его в неразвернутом режиме;

в-третьих, она не будет строить сотен ядерных боеголовок, как это предусмотрено ее ядерной доктриной;

(Г-н Акрам, Пакистан)

в-четвертых, она не будет заниматься производством и обладанием крупных запасов расщепляющихся материалов, которые позволили бы ей создать в будущем крупный арсенал ядерных вооружений. В этом контексте следует предпринять шаги к тому, чтобы обеспечить баланс между неравными запасами Индии и Пакистана;

в-пятых, она не будет добиваться создания ядерных сил морского и подлодочного базирования;

в-шестых, она не будет добиваться приобретения, разработки или развертывания систем противоракетной обороны, которые могли бы способствовать эскалации разработки и развертывания ядерного оружия в регионе;

в-седьмых, она будет воздерживаться от всяких действий военного характера в космосе;

в-восьмых, она пересмотрит и ограничит свои планы в отношении приобретения и разработки передовой авиации, ядерных подводных лодок и других технологически передовых оружейных систем, которые могли бы усугубить и ускорить гонку ядерных и обычных вооружений в регионе;

в-девятых, она серьезно рассмотрит и урегулирует неулаженные проблемы с Пакистаном, особенно спор по поводу Джамму и Кашмира, при активной поддержке и причастности со стороны международного сообщества; и

в-десятых, она вступит в переговоры с Пакистаном с целью разработки режима стратегической сдержанности для Южной Азии.

Если же международное сообщество вновь окажется не в состоянии осудить индийскую ядерно-военную эскалацию, то Пакистан, который пока сдерживал себя, будет явно вынужден предпринять необходимые действия, чтобы обеспечить убедительность своей диспозиции сдерживания. К сожалению, это подразумевало бы исчезновение сколь-либо реалистических перспектив предотвращения открытой гонки вооружений в Южной Азии. И вся ирония состоит в том, что недееспособность международного сообщества отчасти обусловлена действиями тех, кто клеймит бездействие Конференции по разоружению. В частности, странам, планирующим продавать Индии передовые обычные вооружения следует тщательно рассмотреть последствия качественного и количественного приращения индийских массированных обычных войск. Это еще больше отяготило бы обычный баланс в Южной Азии и может вынудить Пакистан усилить опору на свой ядерно-ракетный потенциал для сдерживания Индии. Таким образом, продажи Индии обычных вооружений и систем ПРО создадут в Южной Азии более нестабильную ситуацию в плане безопасности.

Но даже на этом запоздалом этапе Пакистан обязуется продолжать контакты и консультации со всеми членами международного сообщества с целью формирования широко

(Г-н Акрам, Пакистан)

согласованного подхода к преодолению тех угроз региональному и глобальному миру и безопасности, которые исходят от политических и военных амбиций Индии, как это явствует из ее ядерной доктрины. И мы надеемся, что на этом позднем этапе мы получим позитивный отклик, на который мы уповаем вот уже больше 35 лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана за его замечания, а теперь я даю слово уважаемому представителю Новой Зеландии послу Кливу Пирсону.

Г-н ПИРСОН (Новая Зеландия) (перевод с английского): Я хочу взять слово для того, чтобы прокомментировать некую, как представляется, претензию, которая была высказана уважаемым послом Франции в своем выступлении сегодня утром и которая подразумевает, что члены Коалиции за новую повестку дня якобы демонстрируют непоследовательность в плане поддержки ими переговоров по договору о расщепляющихся материалах.

Любая такая претензия является совершенно некорректной, и мы категорически отвергаем ее. Новая Зеландия последовательно выступает за скорейшее начало переговоров по договору о расщепляющихся материалах, и мы будем и впредь как можно активнее делать это – на национальном уровне, совместно со своими партнерами по новой повестке дня и со всеми другими странами, выступающими за эти переговоры.

Вместе с тем мы, как и большинство членов настоящей Конференции, в состоянии проводить четкое разграничение между использованием процесса подготовки годового доклада КР с целью набрать себе очки, с одной стороны, и необходимостью сбалансированного и фактологически точного доклада – с другой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Новой Зеландии за его замечания. А сейчас я даю слово уважаемой представительнице Индии послу Савитри Кунади.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за предоставленное мне слово и с Вашего позволения выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы ведете нашу работу на важном этапе деятельности Конференции.

Я не собиралась выступать сегодня, но мне пришлось сделать это в связи с определенными замечаниями, высказанными послом Пакистана в отношении политики Индии применительно к ядерному оружию. Как я уже упоминала в своем выступлении на пленарном заседании 19 августа, эти высказывания основаны на неверной информации и являются результатом ложной интерпретации. Кроме того, мы всегда исходили из того,

(Г-жа Кунади, Индия)

что Конференция по разоружению не является подходящим форумом для обсуждения таких проблем. Но раз уж Пакистан попытался вновь поднять это сегодня, мы считаем необходимым вновь четко изложить факты.

Документ "Индийская ядерная доктрина", подготовленный Консультативным советом по национальной безопасности, в состав которого входят видные эксперты и специалисты по стратегическому анализу, является одним из материалов, предназначенных для рассмотрения правительством. Он представляет собой проект, который был предан гласности в порядке поощрения дискуссии и дебатов на более широком публичном и политическом уровне. Это внесло бы крупный вклад в доработку доктрины после всеобщих выборов.

Индия полагает, что как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, она должна иметь четко изложенную ядерную доктрину, характеризующуюся открытостью и транспарентностью, чтобы позволить другим странам лучше оценить и уяснить индийские политические установки. Кроме того, поскольку Индия является демократией, решения по проблемам, имеющим отношение к национальной безопасности, всегда подкрепляются национальным консенсусом. Индийская ядерная политика является продуктом национального консенсуса, а не предметом предписаний или условий, исходящих извне.

Мне хотелось бы вновь заявить, что Индия рассматривает применение ядерного оружия как серьезную угрозу человечеству, а также миру и стабильности в рамках международной системы. И поэтому важно, чтобы, в то время как мы добиваемся формирования международного консенсуса по глобальному ядерному разоружению, государства, обладающие ядерным оружием, реализовали свою ответственность и ограничили предназначение ядерного оружия сдерживанием применения или угрозы применения ядерного оружия противником. Именно эту роль Индия как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, и отвела своему ядерному арсеналу. Соответственно Индия заявила, что она не будет первой развязывать ядерное нападение, но если она подвергнется нападению с применением ядерного оружия, то она ответит карательным ударом в порядке возмездия. Не будет Индия прибегать и к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы не намерены ввязываться в гонку вооружений или связываться с другими бесплодными концепциями времен "холодной войны". Что касается индийской ядерной политики, то ее девизом является сдержанность. Поэтому мы полностью отвергаем те измышления, с которыми попытался выступить здесь сегодня Пакистан. Наша ядерная доктрина предусматривает негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Индийская доктрина позволяет высветить сугубо оборонительный характер нашего ядерного арсенала.

Реакция Пакистана на этот проект документа является необъяснимой, если учесть, что в Меморандуме о понимании, подписанном министрами иностранных дел Индии и Пакистана 21 февраля 1999 года в Лахоре, обе страны согласились вступить в двусторонние консультации по концепциям безопасности и ядерным доктринам с целью разработки мер

(Г-жа Кунади, Индия)

укрепления доверия в ядерной и обычной сферах. И вызывает глубокое сожаление то обстоятельство, что вместо развития лахорского процесса имеет место эрозия доверия и ухудшение двусторонних отношений из-за пакистанской агрессии в Каргиле. Будучи демократией, мы, безусловно, полагаем, что публичное изложение доктрины должно служить знаком успокоения. А по сути дела, провозглашение пакистанской "политики применения первым" предполагает гораздо более высокий уровень оперативной боеготовности и идет вразрез с понятием сдержанности, которое получило отражение в индийском документе. И мы не можем не сделать вывода о том, что заявление делегации Пакистана звучит невпопад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Индии за ее выступление и за слова поддержки в адрес Председателя. Слова просит уважаемый посол Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я выслушал выступление уважаемой индийской коллеги с большим вниманием, поскольку мне хотелось услышать в ее словах намеки на возможность позитивного отклика на предложения, которые были сделаны Индии министром иностранных дел Пакистана в целях устранения опасностей, сопряженных с гонкой ядерных и обычных вооружений в Южной Азии. И хотя Индия заявила, что ее ядерная доктрина является предметом дебатов, факт остается фактом, что эта доктрина представляет собой окончательный консенсусный доклад Совета по национальной безопасности, учрежденного премьер-министром Индии, и этот доклад был официально представлен премьер-министру Индии Советником по национальной безопасности. Поэтому нельзя не сделать вывода о том, что доклад имеет официальный вес и пользуется поддержкой правительством Индии. Если это не так, то мы могли бы рассчитывать услышать от правительства Индии - и от уважаемой представительницы Индии - четкое заявление на данной Конференции - или на любом другом публичном форуме, - что правительство Индии дезавуирует рекомендации этого доклада. Вот это наверняка было бы мерой укрепления доверия, и не только для Пакистана, но и для всего международного сообщества.

Действительно, мы подписали в Лахоре Меморандум о понимании с целью укрепления доверия и обсуждения наших соответствующих ядерных доктрин и установок. Однако моя индийская colega как-то не упомянула, что в Лахоре Пакистан представил индийской стороне, а именно индийскому премьер-министру, сводный документ с изложением режима стратегической сдержанности для Южной Азии, охватывающего ядерную сдержанность, ограничения в плане обычных вооружений, меры укрепления доверия и меры по урегулированию существующих споров между Индией и Пакистаном. Позитивного отклика в плане обсуждения этого предложения мы не получили. Мы действительно согласовали обсуждение наших соответствующих ядерных доктрин. Но, как ни странно, согласившись

(Г-н Акрам, Пакистан)

на обсуждение ядерной доктрины, Индия в качестве следующего шага публично объявляет доктрину, которая была бы сопряжена с крупнейшей в мире эскалацией: оперативное развертывание 400 ядерных боеприпасов на триаде систем доставки воздушного, наземного и морского базирования.

Так что же это – мера укрепления доверия или же мера подрыва доверия? Неужто Пакистан должен радоваться провозглашению такой доктрины? Неужели объявление такой доктрины должно успокоить международное сообщество, особенно когда она гласит, что это будет сопровождаться дальнейшим наращиванием обычных вооружений? И вот поэтому мы и призываем международное сообщество принять к сведению эту доктрину, выразить свою озабоченность по поводу нее и призвать Индию не осуществлять эту доктрину; в то же время мы обращаем свой призыв к тем государствам, которые осуществляют массированные продажи Индии обычных вооружений, что привело бы еще к большему дисбалансу в сфере безопасности в Южной Азии и усугубило бы ядерную угрозу в нашем регионе, – мы призываем их остановить такие продажи и не являться на данную Конференцию с проповедью добродетели, тогда как у нас на субконтиненте они в массовом масштабе практикуют порок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Пакистана за его последующее выступление сегодня утром. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет.

Как я уже говорил, сейчас я прерву пленарное заседание и через пять минут созову неофициальное пленарное заседание для рассмотрения нашего проекта годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 12 час. 20 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Возобновленное 836-е пленарное заседание Конференции объявляю открытым.

А сейчас я приглашаю вас оформить достигнутые на неофициальном пленарном заседании предварительные договоренности по проекту годового доклада, содержащемуся в документе CD/WP.503/Rev.1. Поскольку на неофициальном пленарном заседании мы смогли пройти по проекту годового доклада пункт за пунктом и в соответствии с прошлой практикой, я перехожу к принятию нашего годового доклада по разделам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я считать, что раздел I, озаглавленный "Введение", принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я считать, что раздел II, озаглавленный "Организация работы Конференции", принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я считать, что раздел III, озаглавленный "Работа Конференции по существу в ходе ее сессии 1999 года", принимается? Имеется в виду, что в пункте 37 по рубрике 1) в качестве документа CD/1594 будет указан новый документ, представленный сегодня Пакистаном.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я теперь считать, что годовой доклад в целом, как он содержится в документе CD/WP.503/Rev.1 и с внесенной только что устной поправкой, принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за вашу поддержку в этом процессе. Секретариат как можно скорее выпустит доклад в качестве официального документа на всех официальных языках Конференции.

Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Как я вижу, желающих нет. В этом случае я намерен высказать несколько заключительных замечаний от себя.

Все мы испытываем чувство разочарования в связи с тем, что в этом году КР не внесла более крупный вклад в дальнейшее развитие системы международной безопасности. Мы часто утешаем себя, что КР не может не быть лишь микромиром более широкого международного контекста, который во многих ракурсах выдвинул за последние пару лет трудные задачи.

В конечном счете, однако, деятельность КР определяется суммой ее составных частей – политикой, видами на будущее и политической волей составляющих ее государств. В ретроспективном плане прошлый год или что-то около того можно рассматривать как период перекомпоновки этих составных частей с учетом остающихся (и возникающих) проблем в области международной безопасности. И, пожалуй, год 1999-й окажется в конце концов периодом полезной подготовки к будущим переговорам, несмотря на наше весьма сильное коллективное ощущение упущенной возможности.

В этом ракурсе, как я полагаю, мне можно сказать, что к концу нашей сессии этого года мы предприняли позитивный шаг. Я не склонен идти дальше этой оценки, но мы действительно предприняли определенный шаг, решившись попытаться завершить работу над нашей частично сконструированной программой работы путем продолжения

(Председатель)

председательских консультаций даже после окончания официальной сессии. И я надеюсь, что этот процесс поистине приблизит нас к скорейшему началу предметной работы. Я надеюсь, что он приблизит нас и к развертыванию переговоров по расщепляющемуся материалу, в отношении которых уже установлена повелительная международная приоритетность и стимулы. Надеюсь, он стимулирует и нашу подлинную заинтересованность в обмене информацией и идеями, которые могли бы способствовать продвижению вперед дела ядерного разоружения. Надеюсь, что это приблизит нас к урегулированию возрождающихся озабоченностей по поводу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и я надеюсь, что это приблизит нас к предметной работе по другим широко разделяемым приоритетам программы работы. Как показала сегодняшняя дискуссия, в целом ряде выступлений весьма отчетливо подчеркивалась важность и неотложность начала работы.

Я уже заявлял, что, на мой взгляд, мы подошли к концу нынешнего года с позитивным умонастроением. В последние несколько недель делегации дали мне понять, что они горячо желают вернуть Конференцию в русло продуктивной работы. Израсходовав и 1999 год на "сужение расхождений" по ряду ключевых проблем, нам уже нельзя терять времени в начале 2000 года.

Полагаю, что наше коллективное стремление находит отражение в согласованном нами председательском заявлении (доклад, пункт 38). Я весьма признателен за ваше ценное сотрудничество в достижении этого заявления, и я рассчитываю на вашу неизменную поддержку в ходе работы в межсессионный период с целью устранения наших расхождений по неурегулированным проблемам в рамках программы работы.

А сейчас мне хотелось бы высказать ряд более конкретных замечаний относительно программы работы. Моим предшественникам посредством своих собственных консультаций удалось сузить рамки моей задачи. В этой связи мне хотелось бы выразить особую признательность за усилия посла Алжира Дембри.

Посол Дембри выявил две нерешенные проблемы в рамках программы работы: ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мой непосредственный предшественник посол Аргентины Гонсалес, расценил предложения посла Дембри в качестве наилучшего подхода к достижению согласия по этим двум проблемам. Я разделяю его оценку, и в ходе своих консультаций я намерен опираться на предложения посла Дембри.

Если мне будет позволено вновь сослаться на усилия моего предшественника посла Гонсалеса, то мне хотелось бы также разделить его оценку относительно того, что будущая программа работы Конференция, которая включала бы соответствующие механизмы по ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, охватывала бы также следующее:

(Председатель)

во-первых, воссоздание специального комитета по пункту 1 повестки дня для ведения на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

во-вторых, воссоздание специального комитета по пункту 4 повестки дня для ведения переговоров с целью достижения согласия относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия;

в-третьих, повторное назначение специального координатора по пункту 6 повестки дня для выяснения взглядов членов Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к противопехотным минам, с учетом, среди прочего, событий вне Конференции;

в-четвертых, повторное назначение специального координатора по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях", для выяснения взглядов членов Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к этому пункту;

в-пятых, повторное назначение специальных координаторов по обзору повестки дня Конференции, по расширению ее членского состава и по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования.

Предлагаемое воссоздание этих специальных комитетов и повторное назначение соответствующих специальных координаторов являются общими элементами всех представленных в этом году предложений относительно установления всеобъемлющей программы работы. К ним относятся проекты решений посла Соединенных Штатов Грэя (CD/1566) и посла Венесуэлы Седеньо (CD/1575), предложение относительно программы работы, внесенное Группой 21 (CD/1570), и предложение, представленное Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией (CD/1586).

Наличие этих элементов программы работы в каждом из этих документов отражает широкое мнение о том, что все эти проблемы должны фигурировать в нашей программе работы. Отдельные делегации, конечно, по-разному акцентировали бы эти пункты, разрабатывая они свою собственную программу работы. Однако в силу консенсусного характера нашей работы все они признаются в качестве ключевых элементов сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Моя задача, а также задача приходящего Председателя по-прежнему заключается в том, что было намечено ранее послом Дембри – вывести Конференцию на такой этап, где

(Председатель)

она сможет приступить к работе по пунктам, по которым имеется широкая степень согласия, заручившись компромиссом по тем пунктам, которые пока еще не согласованы. Я верю, что такое согласие у нас не за горами. Однако последние остающиеся шаги по пути к согласию зачастую бывают самыми трудными, и я не обольщаюсь на тот счет, что достижение согласия по двум остающимся проблемам будет легким делом. Кроме того, эту задачу я смогу предпринять только при наличии на то политической воли.

Я намерен энергично выполнять это поручение, возложенное на меня, а также на моего предшественника и на моего преемника, в межсессионный период, и буду добросовестно стремиться сделать так, чтобы консультации носили открытый и беспристрастный характер, чтобы я мог проводить консультации широко и открыто и чтобы они прежде всего были транспарентными для всех участников настоящей Конференции. Я буду прилагать особые усилия к тому, чтобы ни одна делегация не оказывалась в ущемленном положении по причине места проведения или интенсивности иной работы, в которую некоторые из нас, возможно, будут вовлечены в этот период.

Наконец, от себя лично, а также от имени членов Конференции мне бы хотелось самым искренним образом поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила и всех сотрудников секретариата за их неоценимую помощь и советы. Я хочу также поблагодарить устных переводчиков за их мастерство и терпение, особенно на протяжении последних нескольких дней, когда прения велись в свободном режиме и были посвящены различным документам.

От себя лично я хотел бы также поблагодарить координаторов групп, послов Болгарии, Индонезии и Италии, а также посла Китая за их помощь и мудрые советы в последние несколько недель, и я предвижу, что в предстоящие месяцы мне, возможно, придется вновь прибегнуть к их содействию. Я высоко ценю имевшуюся у меня возможность работать в тесном контакте со всеми членами Конференции и лучше узнать своих коллег, и я рассчитываю на продолжение этого сотрудничества в межсессионный период, в том числе, конечно же, с послом Австрии Крейдом, которому я желаю оперативного и – рискну сказать – стремительного начала нашей работы в 2000 году.

На этом наша работа на сегодня и сессия 1999 года Конференции завершаются.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 18 января 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.